

Полтавский лазарет

Какой год можно считать началом основания медицинской службы в станице Полтавской?

Я нашла следующие варианты ответа на этот вопрос.

«Первые лазареты в Черномории были открыты в 1825 году в Полтавской и Темрюке. Полтавский войсковой лазарет находился в ветхом, турлучном строении, состоящем из покоя для аптеки и 2 комнат с 50 кроватями. Темрюкский лазарет помещался в частном доме с 2 комнатами и был рассчитан на 25 человек. На два лазарета был 1 врач и 1 фельдшер».¹

«К 1825 году открылись лазареты в станице Полтавской (при нем работали два медика: лекарь и фельдшер) и в Темрюке», - вторит в своей статье «Организация медицинской помощи» В. Филипенко, г. Армавир.

Об открытии Полтавского войскового лазарета в 1830 году можно прочитать на сайте музея истории станицы Полтавской и в книге Николая Ивенщина «Самостоянье».

«В 1833 году было открыто два лазарета: Полтавский и Темрюкский, которые обслуживались одним врачом», - написано в статье, напечатанной на сайте ГАККа «373 фонд «Войсковая врачебная управа Черноморского казачьего войска (1835 – 1860 годы)».

Разногласица в дате открытия полтавского лазарета и в количестве работающих в нем медиков связана с почти полным отсутствием архивных документов по этим вопросам. Авторы выше выложенных вариантов ссылаются на работы Ф.И. Щербины, И.Д. Попко, Е.Д. Фелицина и на журнал

¹ Салчинкина Ангелина Ростиславовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина «Проблемы медицинского обеспечения отдельного кавказского корпуса и казачества в годы Кавказской войны 1817-1864 гг.»

министерства внутренних дел России за 1836 год №4. Ниже мы познакомимся с некоторыми этими работами.

Я же по крупицам собрала архивные документы, которые позволили мне отодвинуть дату открытия полтавского лазарета на более ранний срок. Думаю, что и эта дата не будет окончательной. Но сначала...

Основные вехи становления здравоохранения в Черномории с 1792 по 1842 годы

*«Первые поселенцы нынешней Черномории, выходцы Запорожской Сечи, взлелеянные там бурями и непогодами, закаленные солнечным зноем под открытым небом, привыкшие к суровой жизни и простой пище, укрепившие тело свое разгульною жизнью и бурлачеством, не знакомы были с питомцами Эскулапа. Приключавшиеся им болезни благодетельная натура излечивала без всякого пособия, часто побеждая и болезнь настоящую и причиняемую разными, не соответственными оной, принятыми самоврачуяющим себя, средствами. По крайней мере неизвестно, чтоб кто-либо из врачей того времени пришел с ними на Кубань. Впрочем, по словам старожиллов, бывали у них временно вольные лекари; но кто именно и по какому случаю не известно. Из дел, хранящихся в войсковом архиве, видно только, что в 1796 году, по случаю проникшей в Черноморию из Анапы чрез Бугас чумы, были командированы сюда для прекращения заразы врачи из Таврической и Херсонской губерний; но они после возвратились опять к своим местам».*²

Условия жизни бывших запорожцев, а ныне черноморских казаков, были достаточно сложными. Заболеваемость и смертность находились на очень высоком уровне. Этому способствовали жара, влажный климат и новые болезни, к которым не было иммунитета. Население пользовалось или своими домашними испытанными средствами - травами, настойками, отварами, или же обращалось к знахарям.

² Журнал министерства внутренних дел №4 за 1836 год.

"Общественная медицина и врачебная помощь, - писал историк Ф.А. Щербина, - были слабо развиты в то время, и организация медицинской помощи сводилось исключительно к предупредительным мерам против занесения в край чумы, холеры и эпидемических заболеваний. На всю Черноморию был один только врач (Иван Барвинский – Е. Сабур). Когда в крае появилась чума, то войско должно было обратиться за помощью в другие места". Даже в столице Черномории, Екатеринодаре, не имелось ни больниц, ни аптек, ни других лечебных учреждений для обслуживания населения. Число нуждающихся в медицинской помощи стремительно росло, смертность становилась угрожающей.

31 июля 1800 года Войсковая канцелярия Черноморского казачьего войска приняла решение о безотлагательной постройке госпиталя в г. Екатеринодаре. В последующих документах слово "госпиталь" исчезло, и речь шла о лазарете.

В марте - апреле 1801 года по высочайшему повелению Медицинской коллегии в г. Екатеринодар были назначены два медика для устройства войскового лазарета.³ Это были старший лекарь Петр Антоновский из Черноморского флота, с окладом 300 рублей в год, и младший лекарь Николай Ольховский из **3-го егерского полка**, с окладом 200 рублей в год. Распоряжением войсковой канцелярии Черноморского казачьего войска был определен следующий штат лазарета: медик в чине обер-офицера, 6 фельдшеров, 3 цирюльника и 10 госпитальных служителей из казаков. Медикаменты и инструментарий закупались за счет войска.

³ Лазарет — военное медицинское учреждение, непосредственно входящее в состав воинских частей, предназначенное для оказания медицинской помощи и стационарного лечения больных и раненных военнослужащих, которые не нуждаются в продолжительном лечении и в сложных диагностических и специализированных лечебных мероприятиях.

Лазареты создаются при отдельных гарнизонах, в воинских частях и на кораблях. Специализированную медицинскую помощь и лечение военнослужащие получают в **военных госпиталях.**

Тогда же было принято решение завести в Черноморском войске аптеку. На выделенные средства - 3000 рублей - были закуплены инструменты и лекарства в Херсонской аптеке, которые прибыли в Екатеринодар **в ноябре 1803 года**. Аптеку принял штаб-лекарь Белецкий с помощниками Н. Ольховским и Кирхнером.

На основании высочайше утвержденного императором Александром I **от 31 марта 1816 года** «Положения для военных госпиталей и полковых лазаретов» и приложенных к нему штатов, лазарет был преобразован в Екатеринодарский войсковой госпиталь на 100 постоянных и 50 запасных мест. По штату было положено: главный войсковой медик 1, ординатор 1, фельдшеров 6, цирюльников 3, комиссар 1, писарь 1, для госпитальной прислуги: урядник 1 и казаков 25.⁴

Вернемся к нашему Полтавскому лазарету. Для этого сядем в машину времени и перенесемся в Черноморию в 1800 год.

1800 год

«Чтобы облегчить казаков по кордонной службе и лучше обеспечить войсками границу, в апреле 1800 года по Высочайшему повелению были направлены в Черноморию два егерских полка, которые были расположены частями на всем протяжении Черноморской пограничной линии, начиная от Тамани и до Усть-Лабы, преимущественно по казачьим куреням. На черноморцев, которых должны были защищать эти полки, возложены были, однако, тяжкие по тому времени натуральные повинности: подводная, постоянная и особенно тяжелая - по снабжению егерей топливом. Черноморцы не успели еще устроить как следует для себя жилищ, а с них потребовали помещений для двух полков. Казаки находили несправедливыми эти повинности и жаловались на их тяжесть. Казачье начальство поэтому неоднократно просило перевести из Черноморьи егерей в другие места, как

⁴ Андреев А.О. «От войскового лазарета до войсковой и областной больницы 1802-1924 гг.»

ничего не сделавших для защиты края, обещая со своей стороны справляться с черкесами при помощи одних собственных казачьих сил», - писал Ф.И. Щербина.

1804 год

В этом году один из Егерских полков, а именно, 14, был отправлен в поход. Это послужило причиной передачи имущества полка от его командира назначенному ответственному от Черноморского войска. В ГАККе сохранилось дело: «О принятых от 14 Егерского полка строениях, припасах разных в селениях: **Полтавском, на Копыле, в Курках и Бугазе**, при выступлении его в поход в 1804 году». В данной статье меня интересуют те строения, которые находились в курене Полтавском.

«Опись полковому Гобшпиталю в селении Полтавском от войска Черноморского и сараю при оном находящимся построенным потом. 2 мая 1804 года»⁵

«Гобшпиталь покрыт камышом. Первая связь (под одной крышей – Е. Сабур) от селения: в ней покоев – 3.

- ***В первом покое** окон с рамами и стеклами – 6, в них стекло: целых 23, поколотое – 1, ставень деревянных с крючьями и петлями железными – 6. Печь битая из глины сводом кирпичным - 1.*
- ***Во втором покое** окон с рамами и стеклами - 2, в них стекло: целых - 7, поколотое – 1, ставни деревянные с крючьями и петлями железными – 2, дверь дощатая на крючьях и петлях железных с щеколдою пробоем и скобою -1*
- ***В третьем покое** окон с рамами и стеклами – 6, в них стекло: целых – 23, колотых – 1, ставней деревянных с крючьями и петлями железными – 6, печь из глины, свод кирпичный – 1.*

⁵ ГАКК Ф. 249 Оп. 1 Д. 469

- **Сени в третьем покое** с нужным местом (туалет – Е.С.), при оном дверь дощатая – 1, в сенях дверь дощатая на крючьях и петлях железных – 1, при крылечке сени с перегородкой, заплетенной хворостом – 1, в них дощатая дверь на крючьях и петлях железных с щеклодой и скобою – 1.

Опись

Полковнику Лоджипитскому Вселену Палачиному Поступежному Обоице Еуро
Марсису Иссероу Приполю Палачиному Поступежному Палачиному

Лоджипитскому	Полковнику	Палачиному	Поступежному	Обоице	Еуро	Сумма
Вене	Полковник	-	-	-	-	3
Впередом	Полковник	Онон	Грасси	Истепи	-	6
Вниз	Стенов	Щельных	-	-	-	23
	Полковник	-	-	-	-	1
Стенов	Щельных	Суровых	Истепи	Железных	-	6
Петль	Суровых	Щельных	Истепи	-	-	1
Впередом	Полковник	Онон	Грасси	Истепи	-	2
Вниз	Стенов	Щельных	-	-	-	7
	Полковник	-	-	-	-	1
Стенов	Щельных	Суровых	Истепи	Железных	-	2
Впередом	Полковник	Онон	Грасси	Истепи	-	1

К селению **кухня**, в ней покоев 2, сени с дощатой дверью без крючков и петель, в обоих покоях и сенях рам оконных вмазанных бумагою – 6.

К степи **сарай**, построенный потом, покрытый камышом. Стены оплетены хворостом, а внутри обмазаны глиною, в нем две дощатые двери без крючков и петель, нар, плетенных хворостом, – 18.

В оном же сарае сложено разных деревянных вещей: **кроватей** – 25, **столов малых сосновых в каждом с боков по два ящика** – 5, **ящичков плевательных** – 26, **нужных на колесах** – 2 (передвижной туалет, состоящий из деревянного ящика и медного судна – Сабур Е.И.), **парашей с крышками** –

2, ванн банных рассыпанных – 2, казанов – 5, ушатов – 2, лоханей – 1, шайка с ручкою – 1, кружек – 15, бадей рассыпанных – 2, столов больших – 2».

*«Полковой двор кругом плетнем огорожен с двумя воротами крепкими. Во дворе сарай, плетневый со всех сторон, на семи длинных сохах, покрытый камышом, **построенный полком**, в коем лежит лес. Конюшен, покрытых камышом, – 2, сарай новопостроенный для обоза с трех сторон огороженный плетнем, покрыт камышом на двух сохах и стропилах.*

*Плотницкая, **построенная полком**. 2 кузни, **полком построены**, между ними станок для ковки лошадей на 4-х столбах. Баня, **построенная полком**, сенцы на двух сохах, заплетенные хворостом, покрытые камышом. В середине из камней и кирпичей каменка, потолок дощатый, с тремя снизу лавками и полки от двери до потолка вымощены досками.*

*Двор близ офицерских квартир. В нем цейхгауз, **построенный от войска** с разрушившимся сараем, под которым сложен уголь.*

Конюшня какова заплетена кругом плетнями, в ней стойлов – 3, ясли - 1. Кладовые по концам оной конюшни глиною снаружи и внутри обмазаны.

Сарай для скотины, оплетен кругом хворостом и покрыт камышом. 2 мая 1804 года».

Обратим внимание, что **гобшпиталь**, кухня, один сарай и цейхгауз построены за счет войска Черноморского, которому и принадлежали, по современному можно сказать так, что эти строения и имущество в них находящееся, являлись краевой собственностью, в отличии от строений, построенных полком, и относящихся к федеральной собственности.

Были также списки и с другими вещами, оставленными егерским полком, как-то: фуры провиантские, канцелярские и для плащей роты, колеса, спицы, оси передние и задние, дуги для артельных повозок, вилы, дроги, оглобли и т. д. Учитывали все до последнего гвоздика. Строительных рынков

и магазинов тогда еще не было, а ярмарки, на которых, наверное, можно было что-то купить, были не каждый день, да и средств на покупки особых не было.

Что же из этого описания следует? А то, что **полковой госпиталь в селении Полтавском** был построен и открыт, скорее всего, одновременно (а может даже и раньше) с **Екатеринодарским лазаретом** и работали в нем, я думаю, медики от 14 Егерского полка. Помните, в Екатеринодарском лазарете младший лекарь был из 3 Егерского полка.

Вероятно, после ухода 14 егерского полка в поход полковой госпиталь в селении Полтавском был закрыт из-за отсутствия медицинского персонала. Следующее упоминание о полтавском уже лазарете встретилось мне в..., но сначала о том, в каком году еще не было свидетельств о его существовании.

1813 -1814 годы

В конце 1813 года у черкесов появилась моровая язва и вся Черноморья застыла в карантине. Страх чумы, которая прокатилась злой ведьмой в 1812 – 1813 годах на территориях, опоясывающих Черноморию почти со всех сторон, был велик.

Для борьбы с эпидемиями важным было обязательное заявление о каждом заболевшем (поскольку заражение происходило от больного человека и его вещей), быстрая изоляция больных, оцепление зараженных мест и карантины.

В деле, с которым мне удалось познакомиться, под названием *«О недостатке в войске медицинских чинов и об освидетельствовании умерших казаков»* с подзаголовком *«Об умерших на границе и внутри сего войска козаков с лекарским освидетельствованием похороненных за 1814 год»*,⁶ много рапортов от полковых командиров и сельских полицейских с информацией об умерших и с просьбами прислать медицинского чиновника для освидетельствования. Нашлось такое и по селению Полтавскому.

⁶ ГАКК Ф. 249 Оп. 1 Д. 674

«Его превосходительству господину генерал-майору войска Черноморского войсковому атаману и кавалеру Федору Яковлевичу Бурсаку.

Екатеринодарского земского сыскного начальства. Рапорт.

*В Екатеринодарском Сыскном начальстве слушан рапорт **полтавской сельской полиции** коим донеся, что сего месяца 3-го числа куреня Полтавского **козак Нестер Христенко** заболел колкою (малярией – Сабур Е.) и был одержим оною до 12 числа, а в сем от оной болезни волею божию умре, то просят для освидетельствования тела умершего козака Христенка прислать медицинского чиновника, которое до прибытия оногo останется непогребенным, определено: командировать члена сего начальства Сотника Червоного и велеть, чтобы он в селении Полтавском учинил справку и если точно окажется так, как полтавская сельская полиция рапортом донесла, то предать тело земле. **14 февраля 1814 года**».*

Из этого документа следует вывод об отсутствии **лазарета в курене Полтавском в 1814 году.**

В этом же деле встретилось знаменитое письмо Дюка де Ришелье⁷ войсковому атаману Бурсаку, написанное 31 декабря 1813 года в городе Одессе, в котором он, отвечая на просьбу Войскового атамана о присылке медицинских работников в Черноморию, написал следующее: *«Я бы конечно не отказал вам в назначении для войска медицинских чиновников, особливо в теперешнее время и потому еще более, что вы имеете в оных значительный недостаток; когда бы изобилие в таковых людях дозволило мне то сделать; но в таких обстоятельствах, когда и здесь и вообще в управляемых мною губерниях нет не только полного числа медиков, но даже и необходимого; уступая необходимости остается довольствоваться или управляться*

⁷ В те годы Войско Черноморское подчинялась херсонскому военному губернатору, с 1802 года - Крымской инспекции, в гражданском отношении - Таврическому губернатору, кем и был Дюк де Ришелье.

всячески теми, коих имеем. Так поступите и Ваше Превосходительство с вашими лекарями, поколь представится удобный случай получить их столько сколько надобно для размещения по войсковым землям.

Сим нахожу ответствовать вам на донесение за №3200»

Предполагаю, что после эпидемий, пронесшихся по землям Российской империи, стало понятно, что надо срочно увеличивать количество госпиталей, лазаретов и штаты медиков.

31 марта 1816 года появилось уже упоминавшееся высочайше утвержденное императором Александром I «Положения для военных госпиталей и полковых лазаретов» и приложенных к нему штатов.

И что, неужели в войске Черноморском по этому постановлению только и было сделано, что преобразование Екатеринодарского лазарета в госпиталь?

А вот и нет. Сейчас я покажу документы, доказывающие, что, скорее всего, одновременно с преобразованием Екатеринодарского лазарета в госпиталь был вновь открыт Полтавский лазарет.

1817 год

*«Указ ... из черноморской Войсковой канцелярии полковому есаулу Белому. По рапорту вашему от 22 числа истекшего сентября месяца приказали: **извещаю вам сим указом, что о излечении раненного бешеным волком козака куреня Тимошевского Фому Куця ПОЛТАВСКОГО ЛАЗАРЕТА штаб-лекарю Ефибовскому от сей канцелярии предписано указом сего числа октября 25 дня 1817 года. Асесор Кривошея».***

Из этого документа становится понятно, что полтавский лазарет существовал уже в 1817 году.

Прочитаем еще и рапорт Штаб-лекаря Ефибовского командиру 10 конного полка господину Есаулу Белому.

«Вследствие указа последовавшего ко мне из войсковой канцелярии от 25 числа сего октября о принятии мною возможных мер к уничтожению яда Тимашевского куреня у козака Фомы Куца, произошедшего от укушения бешеным волком, нужным себе поставляю, чтобы вы упомянутого Куца благоволили отправить в ЛАЗАРЕТ, что же касается до прочих, а равно и до казака Терентия Штучного, бывшего в ЛАЗАРЕТЕ для излечения от укушения оною же волка, и по осмотрении мною нижних чинов в Протоцком кордоне, никакой опасности не найдено. О чем и доношу».

Нашлось упоминание штаб-лекаря Ефибовского и у Ф.И. Щербины «В январе 1821 года некто Камянченко писал войсковому атаману Матвееву, что хотя лекарь Ефибович и осматривал укушенных бешеными собаками больных, но он «не опытен в лечении» по этой части, Камянченко просил атамана прислать к ним в Копыл казака куреня Корсунского «хорошо знавшего от бешеной собаки». Таким образом знахари приравнялись к врачам даже в официальных бумагах».

1820 год

Посмотрим «Именной список генералам, штаб и обер-офицерам, старшинам, нижним чинам и жителям Кубанского казачьего войска убитым, умершим от ран и без вести пропавшим в сражениях, стычках и перестрелках с 1788 по 1908 год» Есаула И. И. Кияшко, Екатеринодар, 1911».

	1820-й годъ.			
	Полковой Хорунжій			
57	Яковъ Фомичъ Синь- говскій	Величковскаго.	Смотритель жур. Полтавскаго и гвар- рета.	1 февраля убитъ при нападении черкесъ на жур. Полтавскій.

Полковой хорунжий Яков Фомич Синьговский, из Величковского куреня, смотритель куреня **Полтавского и ЛАЗАРЕТА**, 1 февраля убит при нападении черкес на курень **Полтавский**.

В деле об этом нападении тоже несколько раз упоминается лазарет:

*«Во время сражения с нашей стороны ранен сильно в живот пулей полковой хорунжий Синьговский, кой по исповеди чрез два часа умер. Убит на месте казак Никита Подольский из полка Подполковника Дубоноса. Ранены: из отставных: житель сего селения Димид Бадир в обе руки на вылет пулею, Данило Крупка и Григорий Шкиль, кой по исповеди скончался, Елисей Зайка из 9 пешего полка пулею в руку, **Иван Вергуль, находившийся на лечении в лазарете, саблю в голову, опасно**».*

*С **войскового лазарета** взято лазаретной посуды: медная кастрюля, два котла, топор, 3 одеяла, 3 простыни».*

1821 год

*«Все раненные в сражении (Калаусское сражение **2 октября 1821 года** – Сабур Е.) казаки были доставлены в Петровский пост, но «по небытию там лекаря оставались без перевязки и операции в их ранах от пуль и в таком положении должны были страдая от пуль отправлены в **Полтавский лазарет**»⁹. Власов потребовал от атамана Матвеева направить туда главного медика Прохоровича с двумя фельдшерами», - из очерка Матвеева и Фролова «У Ольгинского кордона и в Калаусском сражении».*

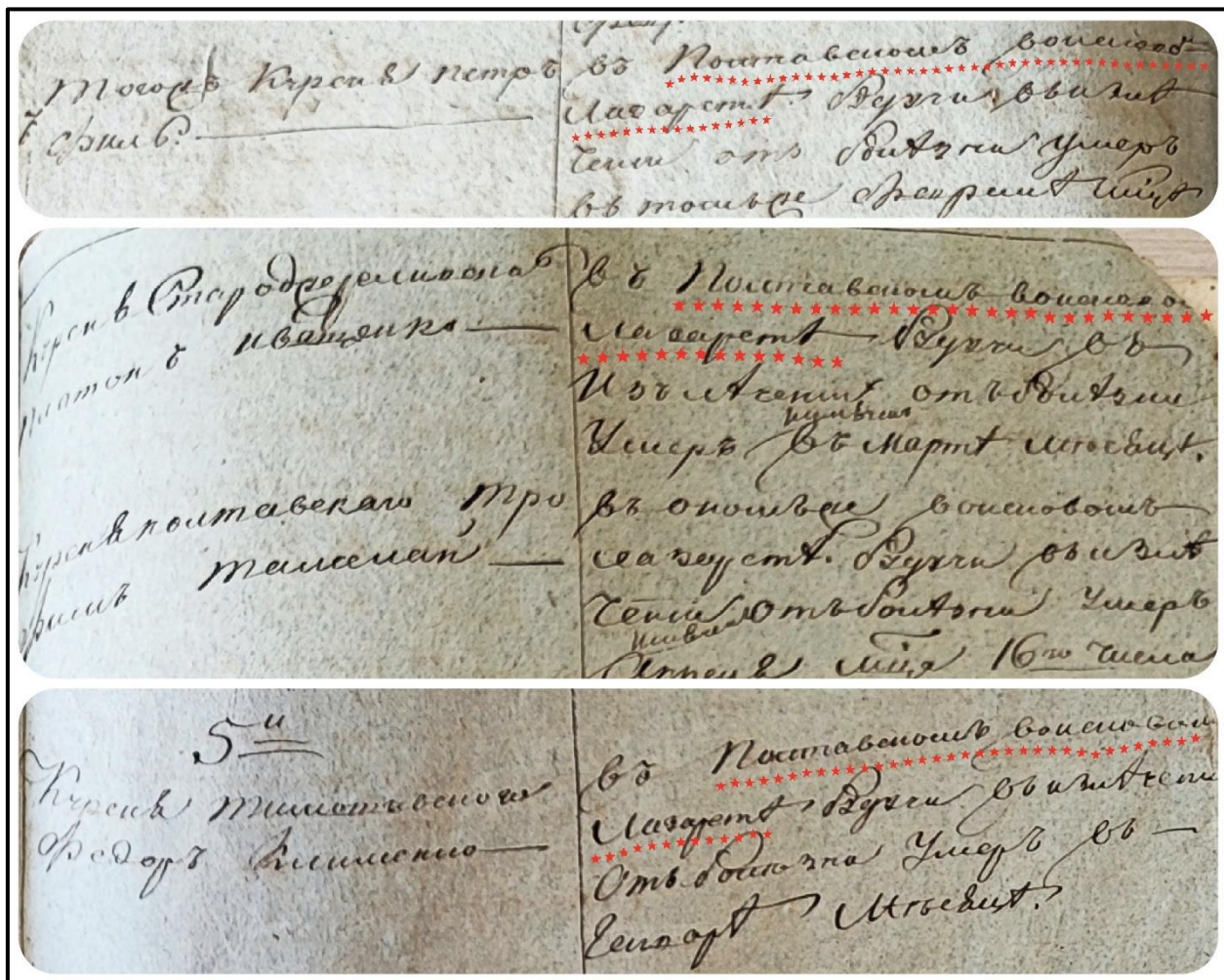
1824 год

В Формулярных списках войска Черноморского 10-го конного полка козакам по старшинству их службы за 1824 год в графе «убыли из сотен» нашлись следующие записи.¹⁰

⁹ ГАКК Ф. 249 Оп. 1 Д. 783

¹⁰ ГАКК Ф. 302 Оп. 1 Д. 207

Куреня Староджерелиевского Яков Верещака, Тимофей Чуняченко, Максим Решитько, Платон Иващенко, куреня Полтавского Трофим Талалай, куреня Тимошевского Федор Клименко и Петр Филь, находясь в **Полтавском войсковом лазарете** на излечении от болезни померли в разные месяцы 1824 года.

1827 год

В Положении об управлении Черноморского войска 1827 года в разделе «Штат по управлению Черноморского Войска» находим следующие сведения: «... При лазарете в селении Полтавском учрежденным, который со временем может быть переведен в другое место: лекарь - 1, фельдшеров – 2. ¹¹

¹¹ ГАКК Ф. 254 Оп.1 Д. 5

	Число людей.	Имѣ жалованія.	
		Одному.	Всѣмъ.
		Губли.	Рубли.
<i>Медицинскіе Чиновники.</i>			
въ ГОРОДѢ ЕКАТЕРИНОДАРѢ.			
Городовой Аькаръ	1	600	600
При немѣ фельдшеръ	1	45	45
въ БЕЙСУГСКОМЪ И ЕЙСКОМЪ ОКРУГАХЪ.			
Шшабъ-Аькаръ	1	750	750
При немѣ фельдшеровъ	2	45	90
ПО ТРЕМЪ ОКРУГАМЪ.			
Фельдшеровъ старшихъ.	3	120	360
Фельдшеровъ младшихъ	3	45	135
При лазаретѣ, въ селеніи Полтавскомъ учрежденіи, который современемъ можетъ быть переведенъ въ другое мѣсто.			
Аькаръ	1	600	600
Фельдшеровъ	2	45	90
Итого	14	2250	2670

Посмотрим внимательно на данное штатное расписание. Медицинские учреждения на 1827 год были только в Екатеринодаре (гошпиталь) и в селении Полтавском (лазарет). Интересно, а почему при полтавском лазарете сделана приписка о возможном переводе в другое место? Могу предположить следующее, в то время вся земля Войска Черноморского делилась на 4 округа: Екатеринодарский (куренное селение Полтавское входило в этот округ), Таманский, Бейбугский и Ейский. Получалось, что оба лечебных учреждения, имеющихся в Черномории, находились в Екатеринодарском округе. И, наверное, полтавский лазарет хотели перевести в один из других округов, но, как мы увидим в дальнейшем, этого не произошло.

Курень Полтавский был идеальным срединным местом для третьей и первой половины четвертой частей кордонной линии, поэтому, наверное, его и оставили на своем месте.

1832 год. Врачебная управа

*«Указом от 16 ноября 1832 года в Екатеринодаре учреждалась Врачебная управа. Одновременно в войске устанавливался определенный штат врачей, в который входили войсковой ветеринарный врач, три окружных врача, при них три старших и три младших лекарских ученика и три повивальные бабки. Войсковой ветеринарный врач и окружные врачи находились в подчинении Врачебной управы войска. В свою очередь Врачебная управа подчинялась главной местной власти по управлению войском - войсковому атаману и войсковой канцелярии, но была в непосредственном ведомстве Министерства внутренних дел, от которого зависел прием и увольнение медицинских чинов в Черномории».*¹²

В это же время начались объезды лечебниц, находящихся в Черномории, и составление инспекторских журналов, представляющих собою общий обзор медицинского дела на этой земле. Один из таких отчетов за 1833 год напечатан в уже упоминавшемся журнале МВД за 1836. В нем описаны не только лечебные учреждения на землях Войска Черноморского и болезни, которые были в нашем крае, но дан очень интересный и познавательный краткий обзор всей Черномории. Но вот с датами в нем есть накладки. Открытие полтавского лазарета указано в **1827** году, а через пару абзацев уже в **1830** год. *«С 1818 года Черномория поступила под начальство Главноуправляющего Грузиею и Кавказскою областю»*, - из отчета. На самом деле это событие произошло в **1820** году.

Из того же журнала: *«Полтавский войсковый лазарет, устроенный на 50 человек больных, отстоит от города на 85 верст, от кордонной линии, именно от Копыльского поста на 12 верст, а от других далее. Помещается в строении турлучном, ветхом, состоящем из двух обширных комнат и покоя*

¹² Фонд № 373. Войсковая врачебная управа Черноморского казачьего войска, г. Екатеринодар Кубанской области

для аптеки, с отличною чистотою содержимых. Число больных редко в оном превышает положенное штатом. Кроме главного строения имеется кухня, приемный покой, дом для медика и цейхгауз турлучные, на том же дворе. Содержание больных весьма хорошее наравне с госпитальным; для пользования в оном больных и надзора имеется врач 1, фельдшер 1, комиссар 1, и нижних чинов из неслужащих, для прислуги 20 человек».

Очень уж описание лазарета напомнило мне образ того, самого первого госпиталя, под крылом 14 егерского полка, давайте вспомним: первая связь (под одной крышей), в ней покоев – 3. Из этих покоев два было о шести окнах, т.е. обширные, а третье, посередине, с двумя окнами.

Думается мне, что это одно и то же строение, только перенесенное на новое место. Не будем забывать, что в 1804 году, в котором мы познакомились с полтавским госпиталем, само полтавское селение находилось у Андреевской дороги, на правой стороне Казачьего ерика, а лет через пять было перенесено к Полтавскому ерику, на его современное место.

Все строения, которые были приняты Черноморским войском от 14 Егерского полка по мере необходимости переносились на места, в которых они были нужны. Сейчас я приведу примеры такого переноса.

«В августе 1805 разобрали в курене Полтавском два сарая, кои на фурах и доставили в местечко Гривеное для войскового рыболовного завода».

В мае 1806 года «... в силу последовавшего от войскового атамана повеления одна казарма, оставшаяся при Курках от 14-го Егерского полка, перевезена в Андреевский кордон и поставлена **в прежнем ее существе**, так что в неспособности дерева из нее нимало не осталось, лозой оплетена и сеном вскрыта, только еще не обмазана. А Темрюкский смотритель для забранья другой таковой казармы на постройку темрюкской почты еще не явился».

В Черномории была катастрофическая нехватка лесных материалов, поэтому постройки разбирались, все деревянные элементы сохранялись, переносились на новые места, устанавливались, обмазывались глиной, и строение опять было «*в прежнем существе*».

1832 год. Строительство бани при Полтавском лазарете

10 марта 1832 года куренные управления Полтавское, Ивановское, Старостеблиевское и Староджерелиевское получили открытое предписание от войскового правительства, по которому они должны были выбрать самых лучших плотников с топорами и другими плотническими инструментами и отправить при уряднике Топчим в курень Полтавский для построения при тамошнем войсковом лазарете бани, и чтобы сия работа была непременно кончена до начала полевых работ.¹³

В апреле месяце Комиссар (смотритель – Е. Сабур) Полтавского войскового лазарета Григорий Крыжановский рапортовал наказному атаману Черноморского войска господину майору и кавалеру Завадовскому следующее: *«С личного приказания вашего превосходительства и истребованными по открытому предписанию куренными майстеровыми имевшийся для строительства при полтавском войсковом лазарете войсковой лес с выпиленными 40 деревьями сего апреля 6 числа употреблен, из которого и положены шесть венцов. Майстеровые по случаю наступающего праздника и отсутствию леса к дальнейшей постройке мною отпущены. О чем превосходительству сим честь имею донести. Есаул Крыжановский»*.

5 июня 1832 года в курень Полтавский был командирован Сотник Николаенко для осмотра строящейся при лазарете бани и определения сколько и какого именно леса еще не достает для совершенного окончания ее постройкою.

¹³ ГАКК Ф. 249 Оп. 1 Д. 1292

7 июня 1832 года наказной атаман получил от него рапорт: *«Осмотрев по предписанию мне Вашего Высокоблагородия строящуюся при полтавском лазарете баню доношу, что для окончания оной постройки необходимо: сволоков шесть длиной 7 аршин, да положить по семи венцов на стены и сверх один венец, для укрепления на сем последнем стропил. Всего нужно для сего досток берестовых, или каких других, толщиною не менее трех вершков: для двух стен, которые длиной 20 аршин 16-ть; для двух угловых стен и трех в середине простенков длиной 7 аршин, 40, стропил 20, нарежников (наугольник – Е.Сабур) 8 длиной и те и другие: если под дощатую крышу 4 аршин, а под камышовую 6 аршин, а решетин 100, а ежели под деревянную крышу, то выпилить таковые из досток и не более положить как по 4 решетин по всем четырем сторонам крыши. А для полов, полков и потолков досток сосновых одновершковых сколько потребно будет, равно и гвоздей. Сверх того, нужно сделать насыпь землю под полом бани и поделать завалины».*

В дальнейшем этот список необходимого для окончания строительства бани будет повторяться из рапорта в рапорт.

Прошло 5 месяцев. В ноябрь 1832 года наказной атаман отправляет смотрителю полтавского войскового лазарета Есаулу Крыжановскому предписание:

«Вследствие рапорта мне от войсковой канцелярии от 31 октября я вместе с сим предписал Смотрителю Войсковых лесов Хорунжему Черному дозволить вам вырубить в Красном лесу для окончания постройкою бани при полтавском лазарете, далее перечисляется список из рапорта сотника Николаенко. О чем давая знать Вашему Благородию предлагаю, согласно указу войсковой канцелярии, данному вам по сему предмету, тот час повелеть вырубить и перевезти оный к месту постройки бани. Немедленно окончить оную таковым и по исполнении мне и войсковой канцелярии донести.

При чем присовокупляю, чтобы леса оттуда более повеленного рублено не было, в противном случае ответственность падет на вас».

Наступил 1833 год

Баня не построена, переписка продолжается.

«Наказному атаману от смотрителя Войсковых Веществ Сотника Компанийца. От 19 января 1833 года. Честь имею донести, что для расчистки леса на постройку при полтавском лазарете бани два пильщика Г. Есаулу Крыжановскому командированы сего числа».

16 марта 1833 года. *«Войсковая канцелярия из предложения моего от 5 ноября прошлого года известила о предписании моем данному смотрителю войсковых лесов хорунжему Черному о позволении Есаулу Крыжановскому вырубить в Красном лесу для окончания постройкою бани при Полтавском лазарете, повтор списка сотника Николаенко. Но из сего леса, как есаул Крыжановский 3 декабря донес, вывезено им к Полтавскому лазарету для выпилки досок дубовых 26, для стропил 8 и для решетин 52, а для распилки тех деревьев просил о присылке к нему пильщиков, почему я предписывал смотрителю Войсковых Веществ Сотнику Компанийцу отправить к нему таковых двух человек, которых он и отправил к Г. Крыжановскому еще 19 числа минувшего января, но окончена ли постройкою баня я сведений не имею.*

Извещая о том войсковую канцелярию, предлагаю распорядиться как можно поспешнее о побуждении Есаула Крыжановского, чтобы баня, строящаяся при полтавском лазарете, была окончена постройкою непременно в начале нынешней весны, когда же будет совершенно окончена, меня уведомить».

К сожалению, на этом документы о строительстве бани в курене Полтавском закончились. Надеюсь, что работы эти все-таки завершилась «постройкою» весной 1833 года.

Думаю, что баня при полтавском лазарете явилась первым зданием в

Полтавской, построенном **в виде сруба**. Большинство строений того времени в Черномории были турлучными. И еще, в 1833 годах в Полтавском курене состоялось освящение новой каменной церкви Рождества Богородицы. На сегодняшний день не удалось найти ни одного документа по истории ее строительства, кроме того, что первое разрешение на ее возведение было получено аж в 1817 году.

1834 год

Приказ в полки Войска Черноморского. 15 июня 1834 года

«Лекарь Полтавского Войскового лазарета Титулярный Советник Кедрин от 14-го сего Мая донес мне, что некоторые полки и команды отправляют больных воинских чинов в оный лазарет в таком положении, что медицинское пособие или не имеет никакого места, или же имеет, но остаются разные расстройства, делающие нижних чинов к службе вовсе не способными, причиною таковых последствий есть несвоевременное отправление больных в госпитальные заведения.

Неоднократно уже было подтверждаемо от меня г.г. полковым и артиллерийских рот командирам и прочих команд начальникам, чтобы заболевающие воинские чины тот час были отправляемы в госпиталь и лазареты для пользования, а при постах и малейше задерживаемы не были ... сие, как видно из упомянутого донесения мне Лекаря Кудрина, в точности не исполняется, почему вновь предписываю заболевающих воинских чинов не задерживать при командах, а тот час отсылать в ближайшие госпитали для пользования, за не исполнение чего в точности виновные будут ответственны по всей строгости закона.

Исправляющий должность наказного атамана войска черноморского Генерал-майор Завадовский».

Прочитав этот рапорт, мы познакомились с еще одним лекарем

полтавского лазарета и узнали о проблеме, которая его беспокоила.

1841 год

Прочитаем рапорт в войсковую канцелярию Черноморского войска комиссара Полтавского войскового лазарета Есаула Маленького, написанного 6 августа 1841 года.¹⁴

«О войсковых строениях и хозяйственных заведениях полтавского войскового лазарета.

Строения:

- Палата, занимаемая больными об двух половинах под одной связью, турлучная, 1, **в ветхом состоянии.**
- Кухня и приемный покой под одной Связью, турлучные, 1, в посредственном.
- Флигедь, занимаемый медицинским чиновником, турлучный, 1, в посредственном.
- Цейхауз для хранения гошпитальных вещей, 1, в посредственном.
- Погреб с входом деревянный, 1, в прочном.
- Сарай для хранения гробов и сушения трав, турлучный, 1, в прочном.
- **Баня и аптека на две половины под одной связью, рубленые, 1, в прочном.**
- Изба для хранения мертвых тел до их погребения, 1. В прочном».

Из этого описания перед моим взором явился неплохой такой больничный городок.

¹⁴ ГАКК Ф. 250 Оп. 2 Д. 1528

1842 – 1843 годы

Следующий этап административных преобразований в Черномории был связан с изданием в **1842** г. «Положения о Черноморском казачьем войске».

Курени в Черномории переименовались в **станции**. Куренные правления получили наименование станичных правлений.

Станица Полтавская из Екатеринодарского округа перечислялась в **Таманский**, а с **24 августа 1843** года она стала центром этого округа.

Полтавский лазарет стал именоваться Окружным полтавским лазаретом.

Выводы:

Госпиталь в куренном селении Полтавском был открыт примерно в 1801 году на базе 14 егерского полка в специально построенном для этого **от войска** здании. Предполагаю, что это было **ПЕРВОЕ медицинское учреждение на земле Войска Черноморского**. В 1804 году он был закрыт.

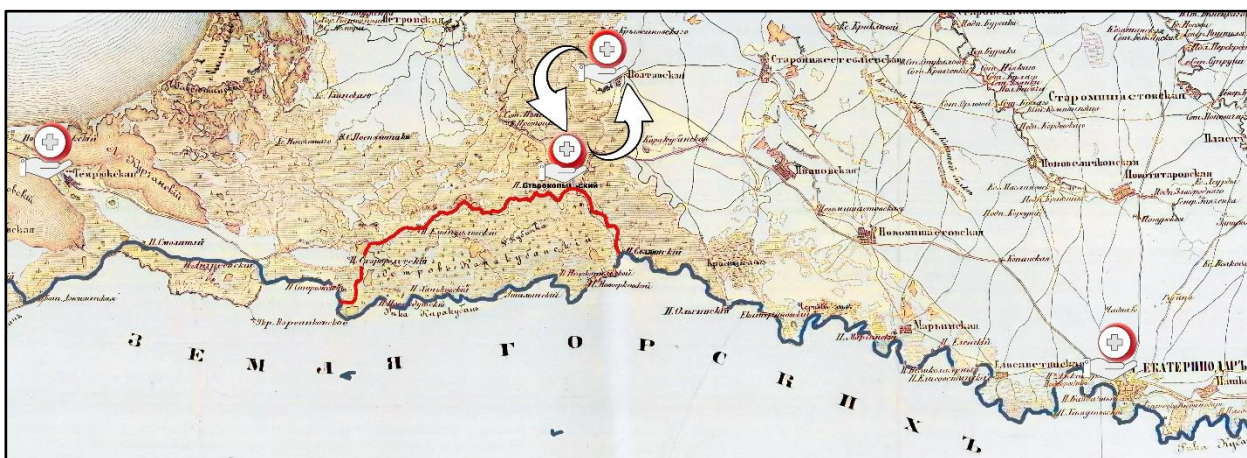
Вторично, но уже, как лазарет, он был открыт в период с **1815 по 1817** год. На данный момент точно установлено существовании полтавского войскового лазарета **в 1817 году**. Очень надеюсь, что найдутся документы, которые отодвинут эту дату на более ранний срок.

P.S. Хочу познакомить вас с отрывком из работы Ивана Диомидовича Попко-Миколенко «Черноморские казаки в их гражданском и военном быту» 1858 года: *«Теперь же народное здоровье в куренях охраняется окружными медиками и лазаретами, которых три: один на Таманском острове, в курене Темрюкском, другой на половинном протяжении Кубани, в укрепленном **посту Старокопыльском**, и третий в главном месте Ейского округа, курене Уманьском, - каждый на 25 больных. Кордонная линия находится под попечением четырех участковых врачей, между которыми она поделена на медицинские участки. В войсковом городе Екатеринодаре состоят: войсковой госпиталь, на полтораста больных, и войсковая аптека. Там же*

находится: богадельня, с отделением для умалишенных, на 60, и при ней больница на 25 лиц...».

Вот так новость? А где же полтавский окружной лазарет? И откуда появился лазарет на Старокопыльском посту?

Подсказка нашлась в описании фонда 373 на сайте ГАККа. **«1 сентября 1858 года Полтавский лазарет, находившийся в течении нескольких лет при Старокопыльском посту, вновь перевели в станицу Полтавскую».**

Синяя-красная-синяя змейка – Черноморская кордонная линия (граница) до 1853 года. Полностью синяя змейка – Черноморская кордонная линия после присоединения к Земле Войска Черноморского в 1853 году Каракубанского острова. На карте отмечены (слева направо) лазареты в станицах Темрюкской, Полтавской (с кратковременным перемещением его в середине 50-х годов 19 столетия на Старокопыльский пост) и госпиталя в городе Екатеринодаре.

Иван Диомидович написал свою работу в 1858 году и указал в ней места нахождения лазаретов именно на тот год. А нам достался следующий вопрос: почему был произведен этот перенос?

Первый вариант ответа: из-за Крымской войны 1853 – 1856 годов. Войсковое правительство хотело, чтобы лечебное учреждение находилось ближе к театру военных действий.

Второй вариант: в связи с переносом в 1853 году Копыльского поста на реку Кара-Кубань, на его месте, которое стало называться Старокопыльским постом (сейчас это город Славянск-на-Кубани), осталось много свободных

строений. А мы помним, что здание полтавского лазарета еще в 1841 году находилось в ветхом состоянии, в связи с чем, наверное, и было принято решение о занятии этих строений полтавским окружным лазаретом.

Может, конечно, есть и другие версии о целях переноса полтавского лазарета. Надеюсь, что со временем правильный ответ обязательно найдется.

1 сентября 2024 года

Сабур Елена